

● 4 страница ● 5 декабря 1978 года.

ТЕАТР

В КАКИЕ ИГРЫ ИГРАЮТ ЛЮДИ

Окончился спектакль. Все прощено, помирились и примирились. Игра окончена — жизнь идет своим чередом. Но выходя из зала, а на душе неуспокоенность, тревога. За них, молодых, за тех, о ком только что рассказал театр, — таких неустроенных, таких беспомощных перед лицом жизни. И думаешь невольно: а как же мы-то, старшее поколение? Нет ли в этом и нашей вины?

«Жесткие игры» — так назвал свою пьесу старейший советский драматург Алексей Арбузов, художник, не единожды рассказывавший нам о красоте человеческих отношений, о силе и богатстве личности нашего современника. Но сейчас он заразил нас своим беспокойством. Эти тревожные мысли убедительно и взволнованно доносят участники спектакля, поставленного областным драматическим театром имени А. В. Луначарского.

Поставил пьесу режиссер Леонид Шалов. И, наверное, не осталось бы после спектакля больших впечатлений, если б на сцене не действовал, не жила достоверно добрый актерский ансамбль.

Так что же произошло? О чем поведал нам театр?

Живут в столице три друга. Они молоды, им всего по 20 лет. Один

из них, Терентий, работает на стройке, живет в общежитии, Второй, Никита, учится в институте, отличник, спортсмен. Третий, Кай (этим претенциозным именем — Кай Юлий — его наградили родители), институт бросил, живет один в трехкомнатной квартире, от нечего делать рисует. Мать с отцом в заграничной командировке. Появляется в этой квартире Неля, — бесприютная девушка, у которой нет дома (сбежала она от родителей), нет работы. Пожалел ее Кай, приютил.

Вот так и живут они: днем кто работает, кто учится, а вечером по старой детской привычке собираются у Кая — отвести душу.

Вроде бы и характеры очень разные, и жизненные пути, и судьбы. А все-таки нечто общее объединяет эту четверку. Уже не дети, но еще и не взрослые. А главное, как скажет потом о себе еще одна героиня спектакля, геолог Маша Земцова, — «недодала мне жизнь тепла». Так вот — недодала им всем жизнь тепла. В этом суть.

Зримый образ спектакля, воссозданный в лаконичном оформлении художника Натальи Клеминой, усугубляет ту же мысль, создавая атмосферу неустроенности, разбросанности. Это и московская квартира Кая, и сибирское жили-

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

ше Михаила Земцова — та же необходимость, холод, неуют.

Детство Терентия (его играет Виктор Мирошниченко) было отравлено пьяницей и дебоширом отцом. Из-за этого рано сошла в могилу мать Терентия. И не может парень пережить через свою ненависть, через свою обиду, не может простить отца, вот и несет он в себе эту тяжкую ношу прощения.

У Кая (Анатолий Басин) было счастливое детство, пока его мать не предочла отцу другого человека, и тогда мальчишка потерял сразу и мать, и отца. Правда, мама шлет ему деньги, и даже пишет проглатываемые письма, но письма-то эти отпечатаны на машинке!

А у Никиты (Владимир Коренной) все, кажется, идет прекрасно. И семья налицо: папа, мама, тети, сестренка, даже прадедушка. И в институте все отлично, и рекорды в спорте завоевываются. Но вот беда: каждый в этом «благополучном» семействе живет сам по себе, каждый занят только собою, своими заботами, а до Никиты и дела нет никому и некому за него по-человечески порадоваться.

И в жизни маленькой Нели не было тепла. Эту слабую девочку, то добрую и трогательную, то ершистую, колючую, то по-детски наивную, то умудренную тяжким опытом горя, просто и естественно играет Нина Привалова. С раннего детства встретила Неля только родительскую строгость и непонимание, а когда сорвалась на зло всем и вся — пришла расплата.

У взрослых своя игра. Худую игру вел когда-то отец Терентия (Николай Куш), и теперь горько расслабляется за это. Играют в родительскую любовь мать Кая и его отчим, выключенный Олег Павлович (Виктор Руденко). Играет в занятость, в видимость благополучия многочисленное семейство Никиты.

И самое страшное в этом, что в роли игрушек выступают здесь живые души. Дети. И принимают они от старших эстафету игривальши, равнодушия, безответственности.

В чем же спасение? В чем выход? В жизни. В живой, настоящей человеческой жизни. В настоящей работе, которой человек отдается душой. В настоящем глубоком чувстве. И это здорово, что жизнь втор-

гается в игру, ломает все ее правила, заставляет поверить в настоящее земное счастье и учит бороться за него. Вот так жил, так любил — ясно, самозабвенно, отчаянно — Мишка Земцов (Леонид Титов), врач из далекого тюменского поселка. И умер он так же, как и жил, — безоглядно, не думая о себе.

И тем более горько сознавать, что большое настоящее чувство Михаила оказалось непонятным, неощущенным. Его жена, Маша Земцова (ее роль жестко, не щадя своей героини, играет Лидия Чуканова), одержима одной идеей — делать свое дело. Разведывать нефтяные запасы — вот чем живет Мария, а все остальное — любовь Михаила и даже маленькая дочка — все это только мешает ей, кажется несущественным («Не приучена в эти игры играть»). Это уже другая крайность. Но тоже жестокая, роковая ошибка.

Игра и жизнь — не просто тут разобраться, не просто понять. Но драматург, а следом за ним театр заставляют нас думать, искать выводы.

Детская дружба, елка с горящими огоньками, — может быть, это тоже игра? Нет, это настоящее. Это тот свет, то тепло, которое в трудную минуту согревает

молодые надломленные души. И любовь Никиты и Нели — тоже не игра. Это настоящее чувство. Оно не напоказ, оно для жизни, для радости.

И примирение с отцом, к которому наконец приходит Терентий, тоже дорогое стоит. Оно настоящее. Настоящее — жизнь и смерть Маша Земцова (ее роль жестко, не щадя своей героини, играет Лидия Чуканова), одержима одной идеей — делать свое дело. Разведывать нефтяные запасы — вот чем живет Мария, а все остальное — любовь Михаила и даже маленькая дочка — все это только мешает ей, кажется несущественным («Не приучена в эти игры играть»). Это уже другая крайность. Но тоже жестокая, роковая ошибка.

Настоящее все то, что несет в себе теплоту, неравнодушие к людям, — вот к какому выводу приводит нас спектакль. И тут драматург, режиссер, актеры и в конечном итоге и зрители — единомышленники.

Спектакль идет напряженно, остро, как по лезвию. Но вот напряжение спадает, сарказм уступает место мягкому юмору, все сильнее звучит лирическая струна. И Кай уже улыбается, оттаивает, и Нелюка прощена, и Терентий уходит вместе с отцом. Хочется верить, что эти симпатичные ребята на верном пути. Это в спектакле. А в действительности? Всегда ли так благополучно разрешаются наши жизненные конфликты между правдой жизни и игрой?

З. ЧИГАРЕВА.
г. Кемерово.

// Кузбасс, 1978, 5 декабря, с. 4.